

Наум Клейман

Как молоды мы были...

Я не расстроен тем, что ты солгал мне, я расстроен тем,
что теперь не могу верить тебе.

Фридрих Ницше.

Будь осторожен. Если женщина сходится с тобой не любя,
она заставит тебя расплатиться за это; а если она любит,
она заставит тебя заплатить еще дороже.

Ричард Олдингтон

Глава 1

Москва. Общежитие

Раннее утро было серым и промозглым. Влажный и холодный воздух проникал везде, заставляя искать тепло. Была ещё середина марта, и снег только начал подтаивать, а на асфальте уже появились небольшие лужи. Дул сильный порывистый ветер и моросил мелкий холодный дождь. Это самое тяжёлое время года, когда организму, уставшему от холодной зимы, так нужно тепло и солнце. Семён лежал на кровати и смотрел в окно комнаты на третьем этаже общежития, которое ему предоставил институт только через полгода его учёбы. Он и ещё четыре несчастных первокурсника полгода снимали комнату в посёлке Малаховке в тридцати минутах езды на электричке от Москвы. Все удобства были во дворе, а у хозяйки, с которой они пили воду из одной кружки, была открытая форма туберкулёза, о чём они узнали только в конце проживания. Поэтому общежитие казалось ему тогда раем на земле, в котором он и проживал уже третий год. Шёл 1968 год.

В огромном 3-х этажном общежитии, расположенном в виде каре на улице Стромынке, проживало около пяти тысяч студентов из десяти институтов. С одной стороны вдоль реки Яузы располагался сумасшедший дом имени Ганнушкина, а немного дальше знаменитая тюрьма «Матросская тишина». С другой стороны улицы располагался магазин «Диета», где всегда можно было купить водку и вино, а иногда и пиво. Какое отношение этот товар имел к диете непонятно, но спрос на него был огромный. Чуть подальше от магазина располагалась гинекологическая больница, которую студенты называли «наш абортарий», так как за 50 рублей можно было сделать аборт в течение одного дня без особых проблем.

Мужские и женские комнаты в общежитии располагались без всяких правил. Туалеты и кухни были на всех этажах. Три остановки на троллейбусе было в одну сторону до метро «Сокольники» и три в другую до метро «Преображенская». Рядом с общежитием была баня и кафе «Яуза».

Скудной стипендии в 30 – 35 рублей в месяц хватало только на еду в местной столовой и возможности сходить в кино. Излишества типа кафе или ресторана были исключены. Частично старались готовить сами. Многие подрабатывали ночными сторожами в кафе или носильщиками на вокзалах. Помогали, правда не всем, ещё и родители. Ввиду откровенной бедности большинство студентов выходило за пределы общежития только в институт, а всё остальное время проводили внутри, благо администрация регулярно устраивала просмотр художественных фильмов и организовывала довольно приличные концерты, на которые приходило много москвичей. Девушки часто ходили в халатиках по коридорам и в столовую, а молодые люди в чём-то отдалённо напоминающем спортивную форму. Провожать девушек не надо было, так как все жили в общежитии. Пожарные лестницы внутри здания по вечерам были всегда заняты влюблёнными парочками. Видеть друг друга можно было каждый день без проблем, и, главное, все были впервые в жизни без родительской опеки, поэтому опыт отношений накапливался самостоятельно и очень быстро, правда объяснить и предупредить возможные ошибки было некому. Лёгкие халатики были весьма слабой защитой от ухаживаний настойчивых молодых людей. Серьёзные отношения, флирт и трагедии происходили одновременно, и могли стать интересным материалом для десятка писателей. Это был как бы срез всех возможных отношений между юношами и девушками. Правда, условия для этих отношений были очень неудобными, так как в комнатах проживало по пять человек и остаться наедине было возможно только в случае пропуска занятий.

Семён впервые остался утром один в комнате, так как все ушли в институт, а он не пошёл на занятия. На это были свои причины. Этой ночью у него была первая близость с женщиной. Маша ему очень нравилась. Всё произошло неожиданно быстро и совсем не так, как он себе это представлял. Нет, всё было хорошо, но по-другому. Семён был весь переполнен впечатлениями от произошедших с ним событий, и, конечно, пойти на занятия и сосредоточиться на учёбе уже не мог. Увы, не с кем было поделиться, а очень хотелось, но эти переживания только для двоих. Было ещё слишком рано, чтобы пойти к Маше, так как он знал, что она любила поспать утром, а будить было жалко, тем более после того, что случилось ночью. Сколько было эмоций внутри, а выход для них был закрыт.

Семён Липман приехал учиться в Москву из небольшого украинского города Винницы. В городе проживало около 150 тысяч человек. Ко времени его отъезда в городе преобладало русскоговорящее население, хотя стремительно росло количество людей, говорящих на украинском. В детстве, он помнил, было много людей, говорящих на идиш, но государство всячески противодействовало этому (запрещая использовать идиш и закрывая синагоги), и результат был очевиден - новое поколение говорило уже только по-русски. Прошлое, так здорово описанное Шолом – Алейхемом, исчезало на глазах и было безумно жалко это терять. Семён помнил весь

этот колорит языка, обычаи черты оседлости, дома «мазанки», отношения между людьми, но это было уже уходящее прошлое.

Идеал его девушки был оттуда: у неё могли быть только карие глаза и чёрные волосы. Она была стройная, гибкая, загадочная и немножко застенчивая. И он искал её везде, с волнением и надеждой, ожидая этой встречи.

Первый контакт с девочкой у него был давно, когда ему было всего лет шесть. В доме над Семёном жила семья из четырёх человек. Младшая дочь Ира была старше его на год, что было очень заметно в этом возрасте. Ира Семё очень нравилась, хотя он, в силу своего возраста, не понимал почему. Девочки вообще были совсем другие. Они одевались по-другому, да и вели себя иначе - для него это была большая тайна. В чём она заключалась Семён пытался понять, но взрослые уходили от объяснений, что ещё больше разогревало любопытство. И ответа он не находил, и помощи ждать было неоткуда, а фантазии были довольно беспредметные. Но вот однажды вечером во дворе Ира подошла к Семёну. Он почувствовал, что она очень напряжена, да и вела себя как - то необычно, а её глаза неестественно блестели. После нескольких ничего не значащих слов она предложила показать друг другу всё, что у обоих спрятано под одеждой. Он был очень заинтригован этим предложением и сразу согласился. Наконец – то тайна будет раскрыта. Они отошли под уличный фонарь и быстро разделись. Семён не знал, как оправдаться ожидания Иры после того, что она увидела, но сам был сильно удивлён. И это всё? Тайна была проста и совершенно не интересна, а он был очень разочарован. После этого от Иры, впрочем, как и от других девочек, для него уже не исходила эта большая интригующая загадка. Чего только взрослые не напридумают.

Глава 2

Маша

Маша совсем не соответствовала Семёному идеалу. Она была невысокая крашенная блондинка с крепкой фигурой, и примесь татарской крови была заметна на её слегка скуластом лице. Серые глаза выдавали любознательность и ум, а милая улыбка и большая красивая грудь отвлекала от всего прочего. Маша была старше его на четыре года.

Они познакомились утром в столовой, стоя рядом в длинной очереди. Семён пошутил, а она, неожиданно для него, рассмеялась, правильно отреагировав на шутку. Это было удивительно для девушки из глубинки России, так точно прореагировать на реплику в южно-украинском стиле. Они буквально перекинулись несколькими фразами, когда подошла очередь брать еду и каждый засуетился, выбирая свой нехитрый завтрак. И ничего бы не случилось, но днём они встретились в коридоре на третьем этаже, где оказывается оба жили. Маша училась на четвёртом курсе Историко-архивного института, а Семён на третьем в Автомеханическом. Было неудобно как-то разойтись, ничего не сказав, и Семён предложил вечером пойти в кино, а она, немного подумав, согласилась. Фильм оказался никакой и говорить о впечатлении не хотелось. Молчать было неудобно и говорили обо всём, стараясь найти общие точки. Это было

странное общение совершенно разных людей, но почему-то интересных друг другу. Непонятно, но что-то произошло в душах, и они потянулись друг к другу. Маша была молодая женщина в расцвете сил и, конечно, уже чувствовала потребность в какой-то серьёзной определённости. Семён совсем не отвечал этим требованиям и, скорее всего, ничего хорошего от этого романа возможно не вышло бы, но его печальные и очень добрые живые глаза, красивое лицо и разумное любопытство её почему-то сильно притягивало. Он много лет занимался спортом, был мускулистым, худым со стройными длинными ногами. А ещё Семён обладал еврейским юмором с оборотами и алогизмами, ставящими тебя в тупик и вызывающими непроизвольный смех. Он владел им в совершенстве, несмотря на юный возраст, а она понимала и ценила это.

Семён впитывал всё новое, как губка, и рос в интеллектуальном смысле просто на глазах. Она очень мало знала евреев, но это был захватывающий, интересный положительный опыт, который совсем не соответствовал слухам и представлениям советских людей, выросших на борьбе с космополитизмом и «делом врачей». Эти взаимоотношения обогащали обоих. Совершенно разные люди тянулись друг к другу всё больше и больше. Разная культура и жизненный опыт обогащали обоих на этой стадии их знакомства, хотя и предполагались большие проблемы, в связи с этим в будущем, о которых никто не думал, да и не чувствовал в настоящий момент. Но сегодня было хорошо и очень интересно.

Взять хотя бы Пушкинский музей изобразительных искусств, где он впервые познакомился с импрессионистами. Свежие яркие краски слепили глаза и очень сильно и точно передавали воздух и настроение того времени. Как можно было этим не наслаждаться? А Маша была рядом и разделяла его восхищение картинами Ренуара, Сислея, Матисса и многих других... А Винсент Ван Гог. Камиль Писсарро, Поль Сезанн, Сера, Дега.... Как они передавали красками разные чувства и настроения. Семён и Маша переживали это вместе и это сближало их ещё больше. В Третьяковской галерее они увидели и полюбили Левитана, Врубеля, Коровина ... Каким это было подарком для двух молодых людей, живших, по сути, в нищете, с очень непонятным туманным будущим и зомбирующей их первобытной коммунистической идеологией на каждом шагу. И это счастье было с ними, было сейчас в этой равнодушной к людям стране.

Напечатанный в это время роман Булгакова «Мастер и Маргарита» они читали вместе в журнале «Москва», подклеивая к страницам тексты, выброшенные цензурой. Появление его в печати было огромным культурным событием в СССР. Жизнь в Москве в тридцатые годы была показана изумительно точно. Образы героев были безупречны. Невозможно себе представить, как мучился гениальный писатель в реальной жизни. Вероятно, так же, как и его главный герой Мастер, который написал роман о Понтии Пилате. И как написал: «В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца ирода великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат». Общество травило писателя, который называл себя Мастером, и, в конце концов, он оказался в сумасшедшем доме, где заботливые и внимательные советские врачи убивали его сознание сильнодействующими лекарствами. Его возлюбленная Маргарита даже не знала жив ли он и где его искать. Затравленный

художественной общественностью писатель погибал и, казалось, ничего его уже не спасёт, разве что нечистая сила. И она появилась в лице Воланда на Патриарших прудах. Сам Сатана появился в центре Москвы... И даже Сатана и его слуги оказались куда более порядочными и приличными по сравнению с представителями советской власти и художественной общественности, так мастерски изображёнными автором. Только так, призвав на помощь Сатану, мог отомстить за эту «счастливую» жизнь великий писатель, написав роман с таким огромным мастерством и фантазией. У него не было другого оружия – только перо и бумага. Как у Булгакова хватило смелости это написать в те годы. Ведь малейшая утечка информации о книге грозила ему неминуемой смертью. Он это отлично понимал, но продолжал писать. Невероятное мужество.

Всё это новое для молодёжи искусство окрыляло и давало поводы для надежд на будущее. Это был отличный адреналин для этой убогой жизни. Может быть, даже пусть и в далёкой перспективе, они смогут освободиться от этой жуткой коммунистической идеологии и смогут жить нормальной человеческой жизнью без контроля парткомов и месткомов? Мечты, мечты...

Было уже 9 утра, и его просто понесло неведомой силой в Машину комнату. Она ещё лежала в постели, но уже не спала. Маша смотрела на него и глазами искала его глаза. Её глаза пылливо, но молча спрашивали его о впечатлениях и чувствах, искали ответы, а его отвечали восхищением и нежностью. Тела чувствовали тёплую близость друг друга. Это было совершенно новое ощущение для Семёна. Он был нужен и любим другим существом. Им было хорошо, и они не замечали ничего вокруг – пыльную комнату с пятью металлическими кроватями с ужасными скрипящими панцирными сетками, под которыми лежали на полу фибровые чемоданчики с личными вещами, старыми тумбочками, давно и плохо покрашенными в дежурный бежевый цвет стенами, и оконными рамами с облезлой старой белой краской, законопаченными ватой и заклеенные синей изолентой для защиты от холода. Нет, им определённо было хорошо, и в этот момент они были счастливы и очень нужны друг другу. Они пошли в столовую, держась за руки и заглядывая в глаза - у них была своя тайна, о которой больше никто не знал... В столовой их не ждал праздничный завтрак, но дежурный «хлебный» шницель с компотом из сухофруктов показался на этот раз удивительно вкусным. Жизнь изменилась в одночасье, приобретая дополнительный смысл и стала намного интересней.

Но никто не освободил их от ежедневных занятий и домашних заданий, которых было предостаточно. Просто жизнь состояла уже из двух составляющих, мало совместимых, и даже где-то мешающих друг другу. Стало меньше времени для курсовых работ, но время уже было намного насыщенной.

Подруга Маши Лена была интересной яркой молодой женщиной. К тому же она хорошо разбиралась в искусстве, особенно в иконописи. Лена жила в той же комнате, что и Маша. У неё был любимый мужчина по имени Марк. Марк был аспирантом на мехмате МГУ. Он был небольшого роста, худой и физически не очень развит. У него был большой крючковатый нос, большие толстые очки и рядом с Леной он не очень смотрелся. Кстати он был из Одессы. По первому впечатлению было не очень понятно, почему она так влюблена в него. И правда, ведь у неё было столько красивых и внешне

эффектных поклонников? А разгадка была проста. Он был очень умный, и это чувствовалось с первых произнесённых им слов, а это она ценила очень высоко. У него был аналитический ум математика высокого уровня. Его интеллект был выше, и она признавала это.

Вот эти четыре человека и составили костяк компании, которая собиралась в комнате девушек и, распивая дешёвое сухое итальянское вино «Кьянти», размышляла об искусстве, жизни и прочем. Семёну это было необычайно интересно. Конечно, он был самым молодым, да ещё и из технического вуза, но очень быстро на это перестали обращать внимание, и он стал полноправным членом компании. Всё это: любовь, компания, институт и Москва делали жизнь полнокровной и очень интересной. Но насыщенная всем этим жизнь проходила так быстро, что он и не заметил, как наступили экзамены, а за ними и летние каникулы.

Глава 3

Каникулы

Что может быть лучше летних студенческих каникул – ничего. Ты молод, здоров и готов к любым приключениям, мало того – ждёшь их. Все каникулы Семён проводил дома, в отличии от своих знакомых, уходящих в походы и отдыхающих на южных пляжах. Для этого было несколько причин. Во-первых, родители, которые его ждали с большим нетерпением. Они прожили ужасную жизнь, состоящую из одних тяжелейших потерь. Детство – революция и гражданская война, унесшая от 7 до 11 миллионов человек, послевоенная разруха и голод. Юность - голодомор в 1932 – 33 годах, унёсший около 3-х миллионов человеческих жизней, а далее культ личности Сталина и 1937год, 2-я мировая война, гибель близких родных, и ещё около 40 миллионов погибших. Борьба с космополитизмом в 1948 году, уничтожение Еврейского антифашистского комитета во главе с Михоэлсом, и, наконец, «дело врачей». Как они уцелели, хотя при этом погибла большая часть семьи? Невероятно. Семён понимал, что он для них единственное светлое пятно в этой жизни, которую партия большевиков превратила в сплошной кошмар. Это была главная и основная причина, по которой он проводил все каникулы только с родителями. Да и денег едва хватало на проживание. Какой уж тут отдых на юге.

Но отдыхать в Виннице было совсем неплохо, а временами, при хорошей погоде, и вовсе хорошо. В первую очередь, достопримечательностью, конечно, был базар, на который он ходил с родителями с большой охотой. Базар был чрезвычайно колоритен-это был огромный театр, где разыгрывалось одновременно много мини спектаклей, и накал страстей не уступал шекспировским. Семён помнил, как родители настраивались на торг, уже подходя к базару. Эти поединки между покупателями и продавцами напоминали в какой-то степени Испанию-бои быков и тореадоров, только без музыки и крови. Все хорошо знали правила и, только приехавшие из Москвы и Ленинграда отдыхающие портили спектакли, восхищённо покупая товары без торговли. Эти шлемазлы только развращали рынок и повышали цены.

Мама, как бы случайно, подходила к продавцу, показывая, что делает одолжение ему и товару и как бы нехотя спрашивала цену. После того, как продавец называл ее, она с удивлением смотрела на него, не веря своим ушам-неужели ей послышалось. Тогда она переспрашивала его опять и задавала следующий вопрос-зачем он пришёл на базар? Только ли для того, чтобы поиздеваться над людьми или всё-таки продать товар? Продавец на повышенных тонах оправдывал цену и начинался спектакль, в который никто не мог вступать до окончания спора. В конце концов находилась компромисс, и довольная мама платила оговоренную сумму, а, только что возмущённо кричавший продавец, высыпал в её сумку товар, приглашая её придти ещё. Иногда папе, действовавшему по другой методике, приходилось отказываться от покупки и ходить кругами какое-то время по базару, а потом возвращаться к этому же продавцу и, если товар был ещё не продан, дожидаться последнего. Приёмов этой игры было множество-это было в своём роде искусство. Конечно, в разных случаях накал страстей зависел от многих причин, но финал был спокойный, так как игроки знали правила игры. Вокруг собирались зрители, подзадоривая две стороны. Адреналин был получен сполна и стороны расходились довольные. Это действие на базаре захватывало его, и он с удовольствием подыгрывал родителям, отыгрывая свою роль в этом спектакле - ещё одного недовольного ценой покупателя.

А язык: «Девочка, золотце, съешь пирожок-поправься на минутку и порадуешь свою мамочку», «Молодой мужчина, вы сюда пришли покупать или как?»

«Женщина, Вы, когда -нибудь видели в своей жизни такую сметану? - Вы не на цену смотрите, а на качество - о цене поговорим потом, когда оцените качество».

Куриное мясо было основной едой. Покупали в основном живых кур, а на рынке было помещение, где их резали по правилам кашрута. Этим людей называли «резниками».

Выбирали курицу, тщательно ощупывая ее, и почему-то дуть ей в зад. На вопросы Семёна по поводу дутья ему терпеливо объясняли, что так определяли жирность самой курицы. Семён много раз дул, но кроме голого куриного зада без перьев ничего не видел - не дано. Важно было определить, есть ли недоношенные яйца внутри. Эти недоношенные яйца вместе с трубками, по которым они двигались и были самым большим деликатесом. Много лет прошло, но вкус он помнил и теперь, в отличии от современной молодёжи, которая и понятия об этом не имеет. Из курицы делали бульон, варили и жарили, а фаршированную шейку без слюны и вспомнить нельзя.

А фаршированный гусь в яблоках-что может с ним сравниться? А шкварки? А фаршированная щука? Да, голь была на выдумки хитра. А теперь что? Все всё покупают в магазинах-никакой фантазии при изготовлении, да и вкус не тот - а может быть Семёну всё это казалось от голода, а? Ведь в Москве он был постоянно голоден, и даже один раз поспорил, что съест 1,5 килограмма мяса за один раз, так как хотелось нормальной пищи, и тогда Семён с огромным трудом съел это мясо, проспав после этого восемнадцать часов подряд.

Второй достопримечательностью города был городской пляж Кумбары. Это имя пляж получил благодаря видному одесскому предпринимателю, потомку греческих иммигрантов, филантропу и купцу Александру Клеанафиевичу Кумбари, который

приобрёл эту территорию в 1894 году на аукционе. Этот центральный городской пляж был местом встречи молодёжи. Туда приходили и многие отдыхающие студенты, приехавшие на каникулы к родителям и родственникам. Место очень удобное, так как располагалось почти в центре города. Знакомиться и контактировать было очень легко, да и одежды минимум – плавки или купальник, так что всё могло быть оценено весьма объективно сразу и при дневном освещении.

Ну и, наконец, знаменитая «стометровка», место куда, после семи часов вечера, выходила гулять уже вся молодёжь города и даже люди не очень молодые. «Стометровкой» называли центральную часть улицы Ленина (вождя мирового пролетариата) и часть парка имени Максима Горького (известного пролетарского писателя). На «стометровке» можно было встретить всех. Правда некоторые девушки предпочитали знакомиться там, а не на пляже, так как под неярким фонарным освещением возможность понравиться и, главное, произвести впечатление на молодого человека была значительно выше, а недостатки фигуры и вовсе не видны, а ведь первое впечатление часто бывает решающим.

В Виннице, за более чем 600-летнюю историю города, появилось много исторических мест, но самым интересным для Семёна был мавзолей основателя военно - полевой хирургии Николая Ивановича Пирогова. Да – да настоящий мавзолей.

В 1861 году, после увольнения с должности попечителя Киевского учебного округа Николай Иванович Пирогов поселился в усадьбе «Вишня» близ Винницы, которую приобрел у наследников доктора медицины А. А. Гриколевского на торгах в Киеве в 1859 году. В 1866 он построил здесь кирпичный полтораэтажный дом и аптеку, привёл в порядок парк, где также выращивал и лекарственные растения. В этой усадьбе Николай Пирогов жил до последних дней, вёл научную работу и врачебную практику, именно здесь и умер в 1881 году. На четвертый день после его смерти тело было забальзамировано петербургским врачом Д. И. Выводцевым и впоследствии перенесено в семейную усыпальницу, над которой в 1885 году, по проекту

В. И. Сычугова, была построена церковь и освящена в честь Святого Николая Чудотворца. Точных данных о способе бальзамирования нет, но исследователи считают, что вероятнее всего Давид Ильич Выводцев, ученик Пирогова, выполнил бальзамирование по собственной методике минимально-инвазивного бальзамирования, не осуществляя вскрытие тела и оставив все внутренние органы, которые сохранились и до сегодняшнего дня.

Семён и на этот раз поехал на летние каникулы в Винницу, тогда как Маша поехала к маме с отчимом в город Куйбышев (Самару), который располагался на крупнейшей русской реке Волге. У Маши тоже судьба была не из лёгких. Отец пришел после войны весь в орденах. Слава вскружила голову молодому человеку, и он загулял, совсем забыв о семье. Мама с новорождённой сразу после войны маленькой Машей ушла от него, что было совсем нелегко и даже очень страшно. Жили впроголодь и поэтому маленькая Маша много времени жила у бабушки в деревне. Потом появился отчим и жизнь немного улучшилась. За это время много чего произошло, но слава богу выжили.

А Винница встретила Семёна свежими овощами и фруктами, теплой погодой и заботливыми родителями. И в первые несколько дней всё было как обычно. Но он остро почувствовал отсутствие Маши. Впервые за три месяца её не было рядом. Они договорились, что она будет писать ему до востребования на Главпочтамт. На второй день он уже там был, но, увы, письма ещё не было. Как передать это непрерывное ожидание весточки от любимой женщины, когда ты постоянно об этом думаешь и постоянно к этому возвращаешься, чем бы ни занимался в данный момент. Наконец, на третий день он получил письмо на трёх страницах. Там было много подробностей жизни с мамой, но основная линия любви и ожидания встречи просматривалась легко. Она скучала без него и хотела его видеть. Конечно, он не умел расписывать чувства на три страницы и ответ уложился в одну, но эта страница тоже была полна любви и ожидания. Каждые два три дня он получал и отправлял письма. Если можно было бы всё напечатать, то получился бы роман в письмах. Так проходило это лето.

Глава 4

Опять Москва

Но они не смогли долго выдержать разлуки, так как ожидание встречи стало просто невыносимым, и приехали раньше – в середине августа, когда общежитие было ещё пустое, и можно было спокойно провести время вдвоем, без занятий и соседей. Эх, какая же это была встреча уже ставших очень близкими двух молодых людей. Они говорили и говорили, перебивая друг друга, и не замечая этого, но глаза выдавали все чувства. Вирус любви заразил их серьёзно и надолго. Весь день и ночь можно было быть вместе, что может быть лучше?

Увы, политика вторглась неожиданно в их жизнь. Ввод войск в Чехословакию, также известный как **Операция «Дунай»** или **Вторжение в Чехословакию**, начавшийся

21 августа 1968 года и положивший конец реформам Пражской весны. Реформы Дубчека, провозглашали «социализм с человеческим лицом», Реформы в исполнительной власти не были одобрены СССР, после чего на территорию ЧССР и были введены войска Организации Варшавского договора для подавления протестов и манифестаций.

Дубчек был очень популярен среди студентов в то время. Его демократическое правление вселяло надежды, но этот ввод войск перечеркнул все надежды. Компания Семёна взволнованно обсуждала эти события и резко осуждала поведение руководства своей страны. Марк сообщил Семёну, что группа людей готовится выйти на Красную площадь в знак протеста против вторжения войск в Чехословакию и Семён сказал, что готов к ним присоединиться, а Марк пообещал сообщить дату и время. Но у них не было телефонов, а встречи не были регулярными, и товарищ вовремя не сообщил необходимых данных. Группа пришла на Красную площадь без него. Демонстрация была сидячей и происходила у Лобного места. Восемь демонстрантов ровно в 12 часов дня развернули плакаты с лозунгами «Мы теряем лучших друзей» «Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!»), «Позор оккупантам!», «Руки прочь от ЧССР!», «За вашу и нашу свободу!» , «Свободу Дубчеку!». В течение нескольких минут демонстранты были арестованы патрулировавшими Красную площадь сотрудниками милиции и КГБ в штатском, избиты и доставлены в отделение милиции.

Суд приговорил этих мужественных людей к восьми годам строгого режима. За что? Они ведь только выражали своё гражданское отношение к оккупации Чехословакии. Это был какой - то ужас.

А народ? Да он ничего и не заметил. Как не заметил и высылку в начале 50-х годах инвалидов войны на Валаам. А их ведь было огромное количество этих несчастных калек и все они приходились кому - то близкими родственниками, а может быть и любимыми. Да и увечья свои они получили, защищая этот же народ.

У мамы Семёна была лучшая подруга тётя Броня. У неё был муж дядя Саша. Дядя Саша был крупным мужчиной. Во время войны он воевал под Сталинградом связистом. Один раз, выполняя задание на передовой, он подорвался на mine и остался без ног. Всего от батальона, куда входила и рота связи, в живых осталось 12 человек. Дяде Саше было трудно передвигаться ещё и потому, что он был крупным мужчиной, а протезы были допотопные. У них не было своих детей, и бывший фронтовик привязался к Семёну, и они как бы дружили. Он рассказывал мальчику про войну и часто плакал, вспоминая погибших друзей. Мальчику было безумно жалко этого большого и хорошего человека. Потом началась кампания по выселению инвалидов, и дядя Саша стал очень нервничать. Конечно, Семён ничего не мог понять, что происходит вокруг, так как был очень маленьким, и однажды мама сказала ему, что дядя Саша умер. Тётя Броня как-то сразу осунулась и жизнь как бы ушла из неё. Дядю Сашу и всё, что было связано с ним, он запомнил, как большую щемящую сердце боль. Ну, а всё остальное узнал уже значительно позже.

Почему народ позволял проделывать с ним такие вещи? Почему он так равнодушен даже к ближнему? А может тогда, в данном случае, повезло Семёну, что ему не сообщили дату и время протеста? Ну избили бы его, выбили зубы, дали восемь

лет, померли бы от горя несчастные родители, и кому до этого дело, а твоя жизнь была бы искалечена и закончена в 21 год – невесёлые размышления. А может бог спас? Кто ответит на все эти вопросы? Может быть твоя жизнь? Посмотрим...

Жизнь продолжалась. Началась учёба в институте и ежедневные проблемы стали вытеснять глобальные. Иногда Семёну удавалось через своих знакомых доставать билеты на хорошие спектакли. И вот однажды он пригласил Машу в кукольный театр Сергея Образцова на знаменитый спектакль «Необыкновенный концерт», где главную роль конферансье играл один из его любимых актёров Зиновий Герд. Премьера второй редакции состоялась 26 марта 1968 года. Уже значительно позже «Необыкновенный концерт» стал самым известным в мире русским кукольным представлением XX века, был сыгран более 10 тысяч раз и вошёл в Книгу рекордов Гиннеса. Но это всё было потом, а сейчас был октябрь 1968 года, и они были в театре. Публика была очень интеллигентная и приятная – все ждали начала спектакля. И спектакль начался... Какое же это было представление. Зал смеялся, хлопал и опять смеялся. У Маши от смеха потекла тушь возле глаз, и она пыталась её вытирать, но потом махнула на это рукой и только смеялась. Зиновий Герд в роли кукольного конферансье Эдуарда Апломбова был великолепен. Это был настоящий большой праздник искусства, и они присутствовали на нём.

На улице Горького открыли три молодёжных кафе, где юноши и девушки могли знакомиться, общаться и недорого поесть. Они выбрали кафе «Московское», которое располагалось на пересечении улицы Горького и Камергерского переулка. Кафе было 2-х этажным. Молодые официантки были очень вежливы и приветливы, а говядина с гречневой кашей и грибами была вкусная и недорогая. Конечно, они не часто могли себе это позволить, но это всё – таки придавало жизни какое – то разнообразие. А музыка Леграна, ... Подруга Маши из Вильнюса пригласила молодых людей к себе на несколько дней. Это было здорово. Вильнюс казался сказкой и далёкой заграницей. Все 24 часа они были вдвоём, гуляли по старинным узким улицам, ходили в музеи и на выставки, а в ресторане можно было позволить себе только ароматный кофе и часами слушать музыкантов, говорить о жизни и любви. Город был покрыт толстым слоем снега и от этого был ещё загадочней. Всё было прекрасно. Через несколько дней они вернулись в Москву, и рутина ежедневной жизни закрутилась вновь.

Глава 5

Самопознание

Семён не мог остановиться и понять, что с ним происходит. Как он изменился от маленького мальчика, которого останавливали на улице и заставляли произносить букву «Р», а он не мог её произнести и ему кричали, что ты «жид» и били, наслаждаясь преимуществом в силе и полной безнаказанностью, а потом он приходил домой и ничего не говорил родителям, потому что они ничем не могли помочь, и он, свернувшись калачиком, выл от бессилия что-то изменить, до студента московского вуза, влюблённого во взрослую женщину, которая отвечала ему взаимностью. Конечно, в глубине души он хотел быть русским, чтобы избежать издевательств и

ощущения своей неполноценности, хотя бы потому что не знал историю своего народа, а ему говорили, что твой народ трус и не хотел воевать, а вот русские и украинцы это да – смелые и мужественные. Откуда же ребёнку было знать, что во второй мировой войне только в Красной Армии воевало больше половины миллиона твоих единомышленников евреев и среди них было более ста героев Советского Союза, но никто никогда об этом не писал. Никто не писал, что подвиг совершил не Гастелло, а еврей Исаак Пресайзен, но Сталин распорядился наградить Гастелло, который перед этим боем был сбит и попал в плен, а представленного к званию Героя Исаака вычеркнуть из списка. А известный генетик Рапопорт, который трижды был представлен к награде Героя, и вождь всех народов трижды его вычеркивал. Он этого знать не мог и гордиться ими тоже не мог. Он не мог знать и журналистку Мирру Железнову, которая напечатала в газете «Эйнигкэйт», (в 1945-м, после Победы) списки евреев – Героев Советского Союза. 135 имён и фамилий. Мирру Железнову арестовали за публикацию этих списков и расстреляли (после единственного допроса) в 1950-м. За что убили Мирру Железнову? Она осмелилась рассекретить страшную тайну: евреи воевали, а не отсиживались в тылу. Вот так ты и рос Семён, как в кривом зеркале, где всё было искажено до неузнаваемости. И только заложенная в тебе неведомая программа помогала устоять в этой полной лжи и зла жизни. Да ещё, пожалуй, беззаветная любовь родителей.

Поворотным моментом в твоей, Семён, жизни была война в 1967 году между Израилем и арабскими странами. Израиль одержал блестящую победу, несмотря на колоссальное численное превосходство арабских армий и огромную помощь Советского Союза арабам. Это была даже не помощь, это было участие. Как беззастенчиво врал Советская пресса - это отдельная история. Вся реальную информацию вы могли узнать только ночью через радиоканалы «Голос Америки», «Свобода», «ВВС».

И, несмотря на гигантский перевес в численности, вооружении и прочем у арабов, евреи победили. Это была огромная радость для тебя и для всех нас. Чувство национального самосознания и гордости за свой народ были огромны. Эти события останутся в памяти на всю жизнь. Сколько ты себя помнишь, нас унижали, показывали, что мы трусы, люди второго сорта - ан нет, совсем даже наоборот. Никогда ещё ты себя так хорошо морально не чувствовал.

Ты полюбил русскую женщину, которая старше тебя на четыре года. Полюбил первый раз. Тебе хорошо и интересно. Она умная и, конечно, многому тебя научит. Но она уже прожила до тебя какой-то кусок жизни, который ты не знаешь, и, скорее всего и не узнаешь. Тебя могут ожидать сюрпризы и не всегда приятные. У неё были мужчины, о которых ты ничего не знаешь. Пока она ведущая в ваших отношениях, но ты растёшь и меняешься. Каким ты будешь через несколько лет? Захочешь ли ты быть ведомым? Много вопросов, но пока без ответа. И эти ответы обязательно придут, но хватит ли сил их достойно встретить?

Но уже видно, что ты впитываешь новую информацию и меняешься. Ты начинаешь проявлять инициативу в решении каких-то вопросов и это не всегда встречает понимание. Нарушается существующее равновесие и происходят небольшие ссоры. Пока небольшие. Ты впервые узнал, что такое ревность. Это очень неприятное чувство, когда ты видишь, как твоя любимая женщина смотрит блестящими глазами на другого мужчину, а ты, оказываешься, собственник и тебе это очень не нравится. А как

же она будет себя вести, когда тебя не будет рядом? Ты не знаешь, но даже мысль об этом сильно портит настроение. И, главное, никаких гарантий. А ведь в этой жизни всегда найдётся кто-то красивей или умней тебя, успешней, наконец. И ты не всегда будешь находиться рядом. Ну и как быть? А нет однозначного ответа, и каждый решает это сам, вернее, должен решить, а это так нелегко, как ощущение постоянной ходьбы в густом тумане. Сколько вопросов, а надо с этим жить и принимать какие-то компромиссные для тебя решения, если бы ещё знать какие. Но это далеко не все вопросы, которые тебе придётся решать в ближайшее время, Семён. Ты вырастешь и становишься мужчиной.

Давай посмотрим на ситуацию вокруг тебя. Ты студент и имеешь временную прописку в Москве. Это дает тебе право проживать в городе только на время учёбы. Получаешь ты стипендию (35 рублей), на которую прожить без помощи родителей очень трудно. После окончания учёбы государство тебя распределит на работу, например, в Мухоморск, где ты обязан проработать три года обязательно. А вот куда оно направит тебя работать ты узнаёшь в последний момент последним, хотя и заинтересован в этом больше всех. В советской системе твоё мнение, дорогой, мало кого интересует, хотя это твоя жизнь. Ты абсолютно не свободный человек – попросту раб. Ты зависишь от предприятия, у которого ты будешь прописан в общежитии и зависеть от него может быть долго. Когда ты получишь своё жильё, не знает никто – может 10 лет надо ждать, может больше. Как же планировать свою жизнь – один бог знает, но у него не спросишь. Москвичам легче, так как им гарантируют работу в Москве. Поэтому распределение для иногородних (слово – то какое обидное) важнейшее событие, которое может определить твою жизнь на многие годы. Но часто это решают другие дяди и тётки, которым на твою жизнь, Семён, глубоко наплевать. Если у тебя, советского человека, психология раба, как у большинства в этой стране, тогда всё хорошо, а если нет, тогда борись за себя, а это ой как трудно. Вот такие дела.

Глава 6

Весна 1970-го

Весна пришла тёплой и очень солнечной. Снег превращался в ручьи и стремительно исчезал с тротуаров и улиц. Тяжёлая зима ушла в прошлое, а весна принесла с собой, кроме солнца и новые проблемы. У Маши и Лены впереди была защита дипломов и распределение.

Марк сообщил Лене, что он женится на другой женщине. Эта женщина была москвичкой и таким образом он решал много своих проблем, но Лена...Для неё это был страшный удар. Она сутками лежала на кровати, вставая только по необходимости. Как это произошло? Почему? Где эта грань, через которую человек не должен переходить? Семён ничего не понимал и мало об этом знал. Всё было ново для него и необычно. Он только видел мучения Лены. Она забросила диплом и подходить к ней с вопросами было, конечно, нельзя. Любовная лодка разбилась о

быт? Всё это было ужасно. Иногда приходил Марк. Он был очень бледен, о чём – то говорил с Леной и быстро уходил. Лена не работала с дипломом, и защита его была под угрозой.

Ну, а твои отношения с Машей? Ведь ей тоже надо распределяться? Как себя вести в этих условиях, в которые тебя ставит советская система?

Маша замкнулась в себе. Она мучительно ищет выход в этой ситуации. Иногда она пропадает вечерами и по обрывкам фраз он понимает, что она рассматривает вопросы, связанные с фиктивным браком. В этой ситуации ты чувствуешь себя совсем не комфортно. Она общается с друзьями, которых ты никогда не видел и не знал — это часть жизни куда тебя никогда не допускали. Обидно, не правда ли?

Семён думал, что через год с ним будет такая же ситуация и после её прояснения, они что – то уже смогут решить окончательно. Но это он думает, а что думает Маша он может часто только догадываться. Увы, ситуация не из приятных. Система жестока и ломает судьбы людей, не считаясь ни с чем, и какими же хрупкими оказываются человеческие отношения под этим давлением. Господи, почему мы родились в стране победившего Социализма? Система бесчеловечна. Молодым людям нужно время, чтобы определиться в своих отношениях, но государство всё подминает под себя, диктуя условия, калеча и убивая всё вокруг.

Время шло, и наши герои получили направления на работу. Маша и Лена распределялись в город Владимир, который находился в 4-х часах езды от Москвы, что было относительно неплохо, так как это всё- таки был средней величины город со своей культурной жизнью, да и в столицу можно было приехать на выходные. Лена попала на работу в музей, а Маша в городской архив. Это отчасти можно было считать удачей. Нужно было сейчас все силы бросить на подготовку и защиту диплома. Особенно тяжело было Лене. Трудно даже описать её состояние, но она потихоньку начала работать над дипломом. Всё это тяжёлое время Семёну казалось, что Маша состоит как бы из двух людей: один был близким родным человеком, а второй совершенно чужим и незнакомым, от которого можно было ждать чего – угодно. По молодости он ещё не мог всё это проанализировать и понять, но появилось ощущение какой – то неопределённой опасности. Впрочем, влюблённость не давала на этом сосредоточиться, да ещё после экзаменов он должен был поехать на месяц в Алабино. В Московском Автомеханическом институте была военная кафедра, которая выпускала офицеров по ремонту автотракторной техники. После четвёртого курса их направляли на месяц в Таманскую дивизию. После этого должны были присвоить звание лейтенанта.

Слава, приятель Семёна, защитил диплом и, уезжая из общежития, помог ему получить своё место в двухместной комнате на третьем этаже, которую они называли «пеналом». Это была узкая маленькая комната, в которой едва помещались две кровати, шкаф и маленький стол. Сосед Юра был женат и жил недалеко от Москвы. Он бывал в комнате 3 – 4 дня в неделю, что было очень удобно. Правда единственное окно выходило в зону трамвайного депо, и звонки ночью иногда могли разбудить, но преимущества этой комнаты были очевидны. Семёна заказал Маше ключ от входной двери в комнату.

Но вот и подошёл у Маши день защиты диплома. Естественно, Семён собирался пойти на защиту вместе, но, неожиданно, встретил довольно резкое сопротивление. Она мотивировала это тем, что на защите будет чувствовать себя некомфортно при виде Семёна. Для него этот аргумент был странным и не убедительным, но он уступил, чтобы не нервировать её перед защитой. Правда, промелькнула мысль, что она его стесняется показать, но быстро исчезла. Маша уехала утром на защиту, а он поехал покупать цветы. Они договорились, что после защиты она приедет в общежитие, и оттуда они вместе направятся праздновать в их любимый ресторан «Узбекистан». Этот ресторан был очень популярен в Москве. Вкусная баранина и плов, большие порции и умеренные цены делали его одним из лучших в городе.

Предполагалось, что она приедет в общежитие часам к двенадцати. Семён был готов и с нетерпением ждал подругу. Однако она не появилась ни к двенадцати и даже к часу. Не пришла она и к двум. Очевидно, что – то случилось, но что? Как и куда звонить? Телефонов у молодых не было, а ехать в институт было слишком поздно. Осталось только одно решение – ждать. А ждать, не понимая, что происходит, очень тяжело. Он метался по коридору взад и вперед. В голову приходили всякие страшные мысли. Время неумолимо шло, а новостей, проясняющих ситуацию, не было. Прошёл пятый, шестой и седьмой час. Наконец, он увидел её, идущую по коридору. Она шла, максимально концентрируя внимание на ходьбе, не замечая ничего вокруг. Так обычно ходят люди в сильно подвыпившем состоянии, пытаясь сохранить равновесие и не упасть. Маша прошла, не обращая внимание на него, в свою комнату. Загадка русской души был очевидной, впрочем, как и разгадка. Семён ожидал что угодно, но только не это. Он выбросил цветы в мусорный ящик и пошёл в свою комнату, потрясённый происшедшим. Этой ночью спать он уже не смог. Утром пришла Маша. Семёну показалось, что она не совсем поняла, что вчера случилось. Она с невинной улыбкой стала рассказывать, что произошла накладка, её преподаватели после защиты пригласили в ресторан, а отказать было неудобно, ну и так далее... Семён ей не верил совсем. Совершенно было непонятно, что можно было делать в ресторане с двенадцати часов дня до семи вечера, особенно, когда тебя ждёт любимый. Кроме того, он впервые был оскорблён как мужчина. Маша своим поступком вбила большой клин недоверия в их отношения. Это был первый крупный конфликт, и Семён был очень растерян от произошедшего, и требовалось время для понимания что всё – таки произошло. Она старалась отвлечь его ласками и поцелуями. Времени на выяснение отношений совершенно не было – на следующий день он уезжал на военные сборы в Таманскую дивизию, а Маша уезжала в отпуск домой перед новой работой. Нарыв был не вскрыт и боль не ушла, а затаилась внутри.

Глава 7

Лето и осень

Таманская дивизия располагалась в посёлке Алабино в пятидесяти минутах езды от Москвы. Семёна одели в форму, и началась месячная солдатская жизнь со

своими приключениями и проблемами. Каждое воскресенье к москвичам приезжали родные и друзья. Маша приехала в последнее воскресенье. Она уже вернулась от родных и отработала неделю на новом месте в архиве. Удалось снять для проживания только угол (комнату с соседкой) и говорить о впечатлениях было рано. Они очень соскучились друг без друга и два часа прошли незаметно. Единственное решение, которое Семён вынес от службы в армии – эта жизнь не для него. Поэтому покидал он дивизию с огромной надеждой, что с армией больше никогда не встретится в своей жизни. После этого он уехал к родителям, где и провёл весь август. Всё было, как всегда, но это было последнее студенческое лето в его жизни. Впереди был диплом, распределение, а это всё были большие вопросы и пока без ответов.

Он, конечно, пытался разобраться в своих отношениях с Машей, но то, что случилось во время защиты её диплома, показало, как неадекватно и недостаточно глубоко он её понимает. Семён стал относиться к её словам уже не с таким доверием как прежде и ощущение возможного какого – то непредсказуемого её поступка стало иногда преследовать его.

Лена сообщила, что выходит замуж. Это было большой неожиданностью. Жених был лётчиком - испытателем. У него была новая однокомнатная квартира в центре Москвы, и он хорошо зарабатывал. Лена их познакомила. Виктор был нормальным рассудительным «технарём». Было件нятно, что он мог влюбиться в яркую, симпатичную Лену, ну а что нашла в нём она сразу было не совсем ясно, может быть стабильность, может быть что – то ещё... Во всяком случае её Одиссея с городом Владимиром закончилась, и он желал ей только счастья – она его заслужила. В институте ему сообщили, что его и других студентов уже пятого курса призывают в ряды вооружённых сил Советского Союза и намекнули, что служить придётся в районе полуострова Даманский, где ещё совсем недавно был конфликт с Китаем. Призвали всех ребят, кроме «блатных» (детей начальников). Это была катастрофа, и Семён старался из -за всех сил не попасть по этому призыву. Он был единственный сын у родителей пенсионеров, и по закону его не имели права призывать в армию в район боевых действий. Но кто в СССР исполнял законы... В любом случае, он решил сопротивляться до конца. Для этого нужны были справки о составе семьи т.д. Пришлось срочно ехать в Винницу.

В субботу вечером он вернулся обратно в Москву. Маша уже приехала, так как на полу лежала её сумка с вещами, но, очевидно, куда - то вышла. Семён отодвинул сумку ногой и хотел пройти к столу, но из сумки выпал листок бумаги, на котором было что-то написано. Он поднял его, чтобы положить обратно, но в этот момент увидел на листке своё имя и невольно начал читать. Это было письмо Лене. Сухо и без эмоций Маша писала подруге, что её роман с Семёном закончился (всё рано или поздно заканчивается – из письма), и у неё появился новый мужчина... Дальше Семён читать не мог – буквы поплыли и сосредоточиться было трудно. Мина, заложенная ещё в начале их знакомства, сработала.

Появилась тупая ноющая боль в сердце. Она не проходила и переносить её становилось всё труднее. Тогда он вышел из комнаты и медленно пошёл к лестничному пролёту. Коридор был абсолютно пуст. В голове мелькали обрывки воспоминаний: первая встреча, Вильнюс, выставки, долгожданные встречи после

каникул... Почему же так всё плохо кончилось и так больно сейчас? Семён дошёл до пролёта и заглянул вниз. Он понял, как можно снять боль, и почувствовал, что сможет это сделать. Пол первого этажа притягивал его и страха он не испытывал. В этот момент он вспомнил о родителях и чуть не закричал – как он мог даже подумать об этом! Ведь за этим последовала бы ещё смерть двух самых близких ему людей – он просто не имеет права так поступать. Семён резко отпрянул от перил и быстро пошёл в комнату. Но в комнату уже возвращался совсем другой человек... Пик кризиса пройден. Он принял решение. Боль утихала. Конечно, впереди объяснения, обвинения, оправдания, слёзы и т.д., но это уже не может изменить того, что случилось, и он должен продолжать эту жизнь, да опять один, что делать, раз так получилось, но ему же только 21 год и времени для достижения целей и на поиски любви ещё много...

Оглавление:

Глава 1. Москва. Общежитие	1
Глава 2. Маша.....	3
Глава 3. Каникулы.....	6
Глава 4. Опять Москва.....	9
Глава 5. Самопознание.....	11
Глава 6. Весна 1970-го.....	13
Глава 7. Лето и осень.....	15